

А. А. Пестржецкий

**Об адвокатуре у римлян, во
Франции и в Германии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. А. Пестржецкий**
Об адвокатуре у римлян, во Франции и в Германии / А. А. Пестржецкий – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 128 с.

ISBN 978-5-458-51181-0

Изучаются вопросы деятельности адвокатов в Древнем Риме, во Франции и Германии. Особое внимание уделяется французской адвокатуре, схожей с системой присяжных поверенных в России.

ISBN 978-5-458-51181-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нихъ обонхъ наименованіи—*patronus*, не смотря на то, что обычай являться на судѣ въ сопровожденіи знатныхъ людей мало по малу исчезалъ.

Право защищаться на судѣ посредствомъ адвоката несразу вошло въ народную жизнь, но привилось въ видѣ многочисленныхъ исключеній изъ общаго правила, чтобы каждый лично за себя являлся въ судѣ: *alterius nomine agere non liceret*. Такъ, изъ этого правила дѣлались исключенія: *pro populo*, *pro libertate*, *pro tutela*, въ пользу гражданъ, достигшихъ 60-ти лѣтняго возраста и больныхъ. Во времена классическихъ юристовъ право защищаться чрезъ повѣреннаго уже имѣло значеніе общаго правила, и одновременно съ этимъ занятіе адвокатовъ сдѣлалось профессіей, а потомъ позднѣе, при христіанскихъ Императорахъ, адвокаты, приписанные къ различнымъ юрисдикціямъ, имѣли свое корпоративное устройство и пользовались дарованными имъ привилегіями *).

Прибавимъ къ этому, что въ источникахъ римскаго права содержатся многочисленныя опредѣленія относительно обязанности адвокатовъ показывать истину на судѣ и относительно различныхъ пріемовъ съ ихъ стороны, которые они могутъ позволить себѣ съ недобросовѣстной цѣлью, вводить въ обманъ судей, или вообще затруднять правильный ходъ правосудія.

Эти многочисленныя опредѣленія римскаго права всегда пользовались и нынѣ пользуются большимъ авторитетомъ въ законодательствахъ и въ юриспруденціи новыхъ европейскихъ народовъ, несмотря на то, что взгляды новаго времени много отличаются отъ римскихъ воззрѣній на послѣдствія нарушенія адвокатами ихъ обязанностей, какъ напримѣръ, въ отношеніи лжи въ процессѣ, которая въ римскомъ правѣ приравнивалась къ воровству и влекла за собою, наравнѣ съ нимъ, роена *furtum*; а по общему правилу, принятому въ новыхъ законодательствахъ, она признается за проступокъ дисциплинарнаго свойства.

*) Cours de droit Romain par Maynz. t. 11 §§ 272 и 305.

Ограничиваясь этими немногими свѣдѣніями объ адвокатурѣ у римлянъ, мы займемся съ большею подробностію адвокатурой новыхъ государствъ, Франціи и Германіи; при чемъ мы постараемся сосредоточить вниманіе нашихъ читателей на французской адвокатурѣ, имѣя подъ рукою относящіяся къ этому предмету сочиненія: 1) *Regles de la profession d'Avocat* p. Mollet; 2) *De la discipline des cours et tribunaux du barreau et des corporations d'officiers publics* p. Achille Morin; 3) *Ueber die Ermittlung des Sachverhalts im französischen Civilprozeesse* v. Zink и 4) *Studien aus dem Gebiete des französischen Civilrechts und Civilprocessrechts* v. Jonas.

Французская адвокатура должна, по нашему мнѣнію, возбуждать особенный интересъ у русскихъ читателей, въ силу того обстоятельства, что наши судебные уставы 1864 года, учредивъ новую должность при судахъ, присяжныхъ повѣренныхъ, дали имъ организацію, похожую на учрежденіе *avocats* при французскихъ судахъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ его правомъ принимать въ составъ корпораціи новыхъ членовъ и съ дисциплинарною властію какъ надъ старыми адвокатами, такъ и надъ ихъ помощниками (*stagiaires*) напоминаютъ собою соотвѣтствующія имъ учрежденія французской адвокатуры, изъ чего слѣдуетъ заключить, что наши составители судебныхъ уставовъ, вводя въ нашу судебную организацію институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣли въ виду создать въ Россіи нѣчто похожее на французскую адвокатуру. При такихъ условіяхъ происхожденія нашей адвокатуры, въ сопоставленіи началъ и направленія дѣятельности нашей адвокатуры съ тѣмъ, что существуетъ по этой части во Франціи, долженъ заключаться лучший и вѣрнѣйшій путь для уясненія вопроса о достоинствѣ и недостаткахъ нашей судебной защиты.

Историческіе памятники не указываютъ на присутствіе адвокатуры во Франціи въ началѣ существованія государства; но мало по малу утвердился обычай вести дѣла въ судахъ чрезъ представителей, которые назывались *procurateurs ad lites*.

Тѣмъ неменѣе обязанность личной явки сторонъ въ судъ очень долго имѣла значеніе общаго правила, недопускавшаго никакихъ исключеній. Такъ, въ случаѣ спора о наслѣдствѣ между Филиппомъ Смѣлымъ и Королемъ Сициліи, Парламентъ вызывалъ въ 1283 году обоихъ королей для объявленія имъ рѣшенія. Исключенія изъ означеннаго правила давались въ видѣ привилегій лицамъ высокаго положенія, епископамъ, баронамъ и т. п. Съ частныхъ лицъ, просившихъ о дарованіи имъ такой льготы, взимался денежный налогъ. Выдававшіяся на семъ основаніи частнымъ лицамъ *lettres de grace ou dispenses* должны были ежегодно возобновляться. Для сбереженія расходовъ парламентъ давалъ бесплатно отерочки, по просьбамъ прокуроровъ. Право всѣхъ подданныхъ государства защищаться на судѣ чрезъ прокуроровъ, *lettres de grace*, на основаніи однихъ уполномочій, выдаваемыхъ прокурорамъ и дѣйствующихъ до прекращенія ихъ по волѣ довѣрителя (*revocation*) было признано лишь Францискомъ 1-мъ въ ордонансѣ его 1528 г. Повѣренными (*procurateurs*) сначала могли быть граждане изъ всѣхъ классовъ общества. Особенную ревность къ изученію права обнаруживали духовные, которыхъ воодушевляли примѣры почтенной дѣятельности на поприщѣ адвокатуры, какъ на востокѣ, такъ и во Франціи, святыхъ отцевъ Амвросіа, Августина, Іоанна, Хризостома, Жермена и Ивеса. Но Римскій престолъ не-благопріятно посмотрѣлъ на такое участіе духовныхъ въ дѣлахъ мірскихъ, и въ слѣдствіе того ордонансомъ 1287 года было постановлено, что въ судахъ свѣтскихъ могутъ быть прокурорами только свѣтскіе люди. Для лицъ, являвшихся въ судахъ прокурорами, не существовало никакихъ ограничительныхъ условій до 1344 года; а въ этомъ году было постановлено, что право исполнять обязанности прокурора обусловливается предварительнымъ принятіемъ кандидата судьями. Установленный порядокъ пріема былъ таковъ: кандидата должны были рекомендовать уже утвержденные прокуроры. По поданному прошенію, судьи собирали о немъ свѣдѣнія и если не обнаруживалось никакихъ препятствующихъ причинъ, то онъ допускался къ экзамену, который произво-

дили президентъ суда съ однимъ изъ ассессоровъ. Въ случаѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, претендентъ на должность прокурора приводился къ присягѣ, и затѣмъ допускался къ отправленію этой должности.

Въ Парижскомъ парламентѣ экзаменовали кандидатовъ не судьи, а старые прокуроры.

Нѣсколько поздиѣ (1541 г.) для кандидатовъ въ прокуроры былъ установленъ весьма продолжительный десятилѣтній стажъ, наполнявшійся посѣщеніемъ суда и занятіями въ теченіи неменѣе трехъ лѣтъ въ качествѣ клерка при прокурорѣ.

Несмотря на эти очень стѣснительныя условія поступленія въ прокуроры, число ихъ постоянно возрастало, такъ какъ не было закономъ установленнаго предѣла численности ихъ корпораціи. Правительство, между тѣмъ признавало необходимымъ ограничить ихъ число, и потому скоро послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли но, по причинѣ неизбѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ колебаній, предполагаемая цѣль несразу была достигнута.

Такою мѣрою былъ ордонансъ 1327 года, воспретившій соединять въ одномъ лицѣ должности адвоката и прокурора, которыя прежде безпрепятственно соединялись. Благодаря этому раздѣленію сихъ двухъ должностей, послѣдовало значительное уменьшеніе числа прокуроровъ, но оно не было достаточнымъ, и предложенное отдѣленіе адвокатуры отъ прокуратуры не установилось окончательно означеннымъ ордонансомъ. Нескоро послѣ этого Генрихомъ II было дано адвокатамъ Анжера разрѣшеніе отправлять обязанности прокуроровъ (1552 г.), что распространено другими ордонансами на всѣхъ другихъ адвокатовъ; и только Генрихомъ IV въ 1596 г. было окончательно установлено раздѣленіе обязанностей адвокатовъ и прокуроровъ.

Независимо отъ означенной выше мѣры, косвенно вліявшей на численность прокуратуры, правительство находило нужнымъ устанавливать легальнымъ путемъ число этихъ официальныхъ представителей тяжущихся. Такъ, ордонансомъ 1378 года число прокуроровъ при судѣ Châtelet въ

Парижъ было уменьшено до 40 чел.; но потомъ въ 1493 году этотъ ордонансъ былъ отмѣненъ, при чемъ было дозволено всѣмъ желающимъ принимать титулъ прокурора, подъ условіемъ представить свидѣтельство о способностяхъ отъ четырехъ извѣстныхъ адвокатовъ. Ордонансомъ 1403 года президентамъ парламента была предоставлена власть, по совѣщаніи съ совѣтниками суда, въ указанномъ въ ордонансѣ числѣ, постановлять опредѣленія объ уменьшеніи числа прокуроровъ; но такъ какъ въ ордонансѣ не былъ опредѣленъ minimum необходимыхъ при судѣ прокуроровъ, то этотъ ордонансъ, и потомъ и другіе за нимъ послѣдовавшіе оставались безъ исполненія. Между тѣмъ число прокуроровъ увеличивалось, и увеличивалось, какъ въ слѣдствіе принятія судами новыхъ лицъ, несмотря на существовавшія воспрещенія, такъ и потому, что толпы частныхъ повѣренныхъ вторгались въ суды въ качествѣ представителей сторонъ, не имѣя на то права.

Чтобы положить предѣлъ чрезмѣрному возрастанію числа прокуроровъ, Король Карлъ IX эдиктомъ 1572 года придалъ ихъ занятію характеръ публичной обязанности (*erigea les fonctions en titre d'office*), воспретивъ всѣмъ прокурорамъ заниматься практикой, до представленія ими въ казначейство денежнаго взноса, установленнаго эдиктомъ. Для большей привлекательности этихъ должностей, допущена уступка ихъ прокурорами новымъ кандидатамъ подъ условіемъ уплаты четвертой части взноса. Въ послѣдующихъ эдиктахъ подтвердившихъ означенную мѣру, было высказано, какъ твердое правило, что отселѣ право назначать прокуроровъ во всѣхъ безъ исключенія судахъ будетъ принадлежать одному Королю. Послѣ нѣкотораго колебанія со стороны королевской власти, встрѣчавшей въ Парижскомъ парламентѣ оппозицію предполагаемой имъ мѣрѣ преобразованія юридическаго положенія прокуроровъ при судахъ и установленію maximum'a ихъ числа, въ 1639 году было опредѣлено для Парижскаго Парламента и подчиненныхъ ему апелляціонныхъ судовъ 400 прокуроровъ. Съ тѣхъ поръ этимъ должностямъ во всѣхъ судахъ былъ присвоенъ публичный характеръ (*titre d'office*).

Посреди этихъ долговременныхъ колебаній законодательства, въ быту французскихъ повѣренныхъ, въ теченіи вѣковъ, съ характеромъ непоколебимаго постоянства, развивалась дисциплина, которая началась со времени образованія ими корпораціи (*communauté*), что, должно быть относится къ временіи Людовика Святаго, и которая, послѣ катастрофы, постигшей ихъ во время французской революціи осталась и нынѣ въ силѣ дѣйствующаго права.

Революція 89 года, поставивъ себѣ задачу создать новую судебную организацію, не могла не коснуться существовавшихъ учреждений стараго времени повѣренныхъ (*pro-cureurs*) и адвокатовъ (*avocats*). Законъ 20 марта 1791 года, отмѣнившій продажу должностей, оставилъ однако при судахъ официальные должности (*officiers publics*), для представительства сторонъ, при вызовахъ ихъ въ судъ и объявленіи имъ судебныхъ опредѣленій (*huissiers*), а также при исполненіи разныхъ процессуальныхъ дѣйствій въ самомъ судѣ (*pro-cureurs*); но замѣнилъ прежнее названіе повѣренныхъ *pro-cureurs* новымъ названіемъ ихъ *avoués*. Это послѣднее названіе (*ad votare, voter pour*) давалось прежде почетнымъ лицамъ изъ духовныхъ, которыхъ церковь избирала для своего представительства въ гражданскихъ процессахъ. Побужденіемъ къ такому измѣненію названія повѣренныхъ послужила непопулярность въ обществѣ тяготѣвшая надъ прежними прокурорами.

Вскорѣ послѣ этого корпорація *avoués* была совершенно уничтожена, по закону 3 брюмера 11-го года республики, отмѣнившему прежнія формы процесса и возложившему на суды строго таксировать издержки процесса, чѣмъ прежде занималась кромѣ суда и камера повѣренныхъ.

Съ этихъ поръ сторонамъ было позволено посылать вмѣсто себя въ судъ обыкновенныхъ повѣренныхъ, отъ которыхъ не требовалось никакихъ другихъ удостовѣреній кромѣ доказательства ихъ гражданства.

Нѣсколько прежде сего, по закону 2 сентября 1790 года, было уничтожено учрежденіе адвокатовъ, которымъ воспре-

щалась всякая организація, какъ въ видѣ ихъ традиціоннаго *ordre*, такъ и въ видѣ корпораціи подъ всякимъ другимъ наименованіемъ.

Повѣренныя, являвшіеся въ суды вмѣсто прежнихъ адвокатовъ и прокуроровъ или *avoués*, невоодушевляемые духомъ корпораціи, и несдерживаемые никакими правилами дисциплины, не обнаруживали ни достаточнаго искусства въ дѣлѣ веденія процессовъ, ни достаточной честности и не могли сдѣлаться популярными.

Тогда всѣми сознавалась необходимость возвратиться къ прежнимъ учрежденіямъ повѣренныхъ (*avoués*) и адвокатовъ, и наконецъ законъ VIII года республики, установившій новую организацію судовъ, декретировалъ, чтобы при каждомъ судѣ было опредѣленное число повѣренныхъ (*avoués*) съ исключительнымъ правомъ совершать судебныя дѣйствія отъ имени представляемыхъ ими сторонъ (*postuler*) и предъявлять за нихъ требованія (*conclusions*). Необходимое число повѣренныхъ должно было опредѣляться правительствомъ, по заключенію судовъ, при которыхъ они практиковали. Утвержденіе ихъ должности зависѣло отъ перваго консула, къ которому восходили представленія судовъ о кандидатахъ на эти должности. Для дисциплины надъ этими повѣренными, постановлено было послѣдующими законоположеніями имѣть при каждомъ судѣ камеру повѣренныхъ, и потомъ закономъ 30 марта 1808 г. съ большою подробностію были опредѣлены правила дисциплины, которыми судамъ и министру была присвоена огромная власть надъ *avoués* въ дисциплинарномъ отношеніи. Сословіе адвокатовъ, хотя всегда высоко стоявшее въ общественномъ мнѣніи, но не пользовавшееся расположеніемъ перваго консула, по его политическимъ соображеніямъ, было восстановлено нѣсколько позднѣе и съ большими затрудненіями, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчались при реорганизаціи сословія *avoués*. Время возобновленія учрежденія адвокатовъ относится къ XII году республики или къ 1804 году пашей эры, въ которомъ послѣдовалъ законъ о школахъ правовѣденія съ помѣстившимся, какъ бы мимоходомъ, въ текстъ его постановленіемъ о традиціонномъ *tab-*

leau des avocats, римскомъ rotulus, т. е. списокъ адвокатовъ, занимающихся при судѣ.

Послѣ сего 14 декабря 1810 г. были обнародованы правила объ адвокатской профессіи и дисциплинѣ, которыя и теперь съ измѣненіями и дополненіями ихъ, по ордонансу 20 ноября 1822 года, составляютъ легальный фундаментъ существующей во Франціи адвокатуры.

Отъ изложенныхъ нами свѣдѣній, относящихся до внѣшней, такъ сказать, стороны исторіи учрежденій *avoués* и *avocats*, переходимъ къ организаціи, правамъ и обязанностямъ и дисциплинѣ повѣренныхъ и адвокатовъ порознь. Сперва займемся учрежденіемъ *avoués*, а потомъ перейдемъ къ адвокатурѣ, на которой постараемся, какъ мы сказали, сосредоточить преимущественное вниманіе нашихъ читателей.

О повѣренныхъ (*avoués*). Должность *avoué*, послѣ возведенія ея *en titre d'office*, относится, по закону, къ разряду *officiers ministeriels*, или вспомогательныхъ органовъ юстиціи *auxiliaires de l'administration de la justice*. По этой классификаціи должностей, *avoués* составляютъ одинъ классъ съ *huissiers* (судебными приставами), съ *notariés* и *commissaires priseurs*. Адвокаты же не принадлежатъ къ одному съ ними классу, такъ какъ должность послѣднихъ считается свободною профессіею.

Обязанности *avoués* заключаются: въ представительствѣ лицъ, участвующихъ въ процесѣ (*mandat ad litem*) въ сохраненіи порученныхъ имъ документовъ и видовъ, и въ совершеніи различныхъ процессуальныхъ дѣйствій съ цѣлью подготовленія дѣла къ судебному рѣшенію. Имъ однимъ только принадлежитъ право *postuler et prendre des conclusions*, чѣмъ устраняется право сторонъ ходатайствовать въ судѣ не прибѣгая къ содѣйствію *avoué*. Это необходимое представительство на судѣ въ лицѣ *avoué* мотивируется у французскихъ процессуалистовъ соображеніемъ, — что каждое дѣло должно являться передъ глазами судей очищеннымъ отъ примѣси страстей тяжущихся.

Не требуется участія *avoué* только въ слѣдующихъ дѣлахъ: о доходахъ съ доменъ, о сборахъ за *enregistrement*,

таможенныхъ сборахъ и въ дѣлахъ исправительной полиціи, въ которыхъ гражданскій истецъ можетъ лично предъявлять свои требованія. Официальнымъ характеромъ французскихъ, *avoués* обусловливается между прочимъ, то, что довѣрители не выдаютъ имъ довѣренностей ни формальныхъ, ни домашнихъ (*authentiques* и *sous Seing privé*), но обыкновенно уполномочиваютъ ихъ безмолвно передачею документовъ, относящихся къ дѣлу. Такою передачею документовъ устанавливается предположеніе объ уполномочіи *avoué* на всѣ дѣйствія въ процессѣ, кромѣ тѣхъ, для которыхъ требуется специальное уполномочіе. Разъ переданы, документы, на обязанности *avoué*, обвиняемаго въ упущеніяхъ, лежитъ доказывать, что онъ отказался отъ принятой имъ довѣренности (*Rogron. Code expliqué de droit civile* объясненіе ст. 1985).

Право пледировать въ судѣ есть право адвокатовъ и только въ видѣ исключенія оно принадлежитъ *avoués*: въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ признаетъ число адвокатовъ при трибуналѣ недостаточнымъ по тѣмъ отраслямъ порученнаго имъ дѣла (*incidents*), въ которыхъ имѣетъ мѣсто суммарное или сокращенное производство и по всѣмъ вообще процессуальнымъ вопросамъ дѣлъ. Maximum числа *avoués* при каждомъ судѣ точно опредѣленъ. Для полученія должности *avoué* требуются слѣдующія условія: 25 лѣтній возрастъ, свидѣтельство о способностяхъ отъ юридическаго факультета выдаваемое лицамъ, посѣщавшимъ въ теченіи одного года лекціи гражданскаго и уголовнаго процесса, и свидѣтельство о стажѣ, т. е. о занятіяхъ въ теченіи пяти лѣтъ въ должности клерка при *avoué*. Для лицъ, имѣющихъ ученую степень *licencié* или *docteur en droit*, признается достаточнымъ трехлѣтній стажъ.

Avoués принимаются судомъ и утверждаются въ этомъ званіи королевскою властію.

Каждый *avoué* представляетъ залогъ (*cautionnement*), въ обезпеченіе убытковъ, могущихъ быть причиненными его дѣйствіями по службѣ.

Вступающій въ эту должность даетъ присягу.

Жительство *avoué* должно находиться въ томъ городѣ,

гдѣ онъ записанъ при судѣ, и ходатайствовать одновременно въ двухъ или въ нѣсколькихъ судахъ онъ не имѣетъ права.

Авоуѣ не можетъ заниматься торговлею вообще, покупкою и продажей долговыхъ обязательствъ, дѣлами банкирскими и куртажными. Ему строго воспрещается принимать уступку правъ и исковъ, о которыхъ происходитъ споръ въ избранномъ имъ судѣ. Онъ не можетъ быть покупщикомъ имѣнія, о судебной продажѣ котораго самъ онъ проситъ. Ему имѣняется воздерживаться отъ всякихъ уловокъ съ цѣлью вербовать къ себѣ дѣла,—это его обязанность въ отношеніи къ своимъ товарищамъ.

При исполненіи обязанностей службы авоуѣ долженъ являться въ одеждѣ, присвоенной его должности, которая почти одинакова съ одеждою адвокатовъ.

Каждый авоуѣ долженъ вести съ надлежащею исправностію книгу слѣдующаго ему вознагражденія и представлять ее въ судъ, когда это отъ него потребуется.

Вознагражденіе, получаемое авоуѣс уплачивается имъ по таксѣ, въ основаніе которой приняты: а) плата за подаваемые въ судъ бумаги и б) плата за время, употребленное на совершеніе того или другаго судебного дѣйствія (*vacation*). Эта такса, называемая *tarif des avoués*, отличается большою объемистостію, такъ какъ въ ней перечисляются всѣ виды и отрасли производимыхъ ими процессовъ, и потомъ подъ каждымъ такимъ отдѣломъ показываются подаваемые бумаги и совершаемыя дѣйствія съ означеніемъ противъ каждаго изъ нихъ присвоенныхъ имъ *emoluments*. Такъ, напр. 1. № тарифа „безвѣстное отсутствіе“, въ которомъ перечислены слѣдующія бумаги, оплачиваемыя по таксѣ: а) просьба о дозволѣніи принять въ управленіе имѣніе лица, предполагаемаго отсутствующимъ, съ *emolument*: по 1 классу—7 фр. 50 с., по 2 классу—6 фр. 75 с. и по 3-му 5 фр. 50 с.; б) просьба о допущеніи разсматриванія по предмету безвѣстнаго отсутствія съ такими же *emoluments*, различными по тремъ классамъ этого вознагражденія. Различіе классовъ этого тарифа таково: къ 1 классу относятся повѣренные (*avoués*) при три-